О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО И ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА ВЕДЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Уважаемый Валерий Иванович! Уважаемые члены Коллегии! Коллеги !

Мне поручено доложить Вам результаты анализа существующей системы лесоуправления, прежде всего ее финансово-хозяйственного механизма, а также вынести на обсуждения свои соображения по поводу необходимости ее реформирования. Большинство присутствующих получило иллюстративные материалы к которым я буду обращаться по ходу выступления. Я приношу свои извинения тем, кому их не хватило. При наличии заинтересованности, основные материалы использованные при подготовке к Коллегии можно попросить у меня и получить спустя некоторое время. Генеральные директора и начальники управлений найдут в своих папках дополнительно данные, иллюстрирующие развитие событий в их областях. Однако они обсуждаться не будут. Сегодня речь пойдет не об отдельных областях, а о нашей СИСТЕМЕ в целом.

Подводя итоги последних лет, необходимо подчеркнуть, что в трудный период становления государства Минлесхозу удалось сохранить жизнеспособную, управляемую систему ведения лесного хозяйства. Безусловно это достижение, значимость которого очевидна, огромна и обсуждению не подлежит. Однако, задачи переходного периода заключаются не только в сохранении стабильности и управляемости, но и в создании правовой базы и хозяйственного механизма, позволяющих обеспечить переход к долгосрочному устойчивому лесоуправлению на принципах рыночной экономики и демократии... В этой связи попытаемся оценить ныне действующий финансово-хозяйственный механизм с точки зрения его перспективности.

Пользуясь схемой основных материальных и финансовых потоков, оценим чисто экономические интересы комплексных государственных лесохозяйственных предприятий, являющихся фундаментом государственного лесного хозяйства Украины. Финансы предприятий пополняются за счет трех основных потоков: **поступлений из бюджета, собственных средств и прибыли промышленной деятельности,** которая образуется в ходе лесозаготовок и переработки. **Попенная плата** (лесной доход) и **налоги** образуют выходящие финансовые потоки. Для того, чтобы максимизировать средства предприятий необходимо решить задачу, очень похожую на школьную задачку о бассейне с трубами, с той разницей, что через эти трубы течет не вода, а деньги. В целом ее решение очевидно, в стремлении получить больше средств на уровне предприятий, надо максимально увеличить входящие потоки и уменьшить выходящие. При этом следует помнить, что потоки бюджетных и «собственных» средств зарегулированы: увеличение мобилизации, автоматически снижает размер бюджетных ассигнований. Попытаемся оценить какие средства в принципе могут быть использованы неким **условным среднестатистическим предприятием** в стремлении к максимизации собственных финансов и чем они чреваты?

1. Для того, чтобы получить больше бюджетных средств необходимо запланировать больше мероприятий по ведению лесного хозяйства, желательно дорогостоящих. Так как лесные культуры значительно дороже содействия естественному возобновлению, их планирование всегда предпочтительнее. Планировать выгоднее не конечный результат, а выполняемые работы, так как отвечать за площадь вспашки, посадки, прополки и т.п., значительно легче чем за площадь сомкнувшихся культур. Выделенные средства необходимо обязательно освоить (истратить) , так как их экономия не остается на счетах предприятия, более того может привести к последующему уменьшению ассигнований. Основные побочные результаты данной стратегии типичны для затратного хозяйственного механизма, - низкое качество выполняемых работ и приписки. Желающих оценить масштабы приписок в нашей системе могут обратиться к результатам работы контрольно-ревизионного управления, я лишь отмечу, что они значительны и постоянны. Качество, выполняемых работ, характеризуют многие факты, но ярче всего объемы списания лесных культур. Доведу до Вашего сведения , что к примеру, в степных областях Украины, за последний ревизионный период до смыкания списано от 40 до 67%

созданных насаждений.

2. Отношение к увеличению потока собственных средств у предприятий, стремящихся к максимизации своих финансов, должно формироваться на основе компромисса между двумя следующими соображениями. С одной стороны, при наличии достаточного и стабильного государственного финансирования к увеличению собственных средств, во всяком случае к их полному отражению в отчетности, стремится не следует, так как это автоматически ведет к уменьшению бюджетных ассигнований. С другой стороны, древесину выгоднее заготавливать в ходе ухода за лесом, так как в этом случае себестоимость работ ложится на бюджет и не надо платить попенную плату. Для увеличения собственных средств, при выборе древостоев для проведения уходов необходимо учитывать условия заготовки и доставки, а также качество древостоя. О качестве древесины не следует забывать и при отборе деревьев в рубку. Из видов рубок предпочтительнее те, которые предприятия могут планировать в значительной мере самостоятельно: сплошные и выборочные санитарные, лесовосстановительные и другие рубки, учитываемые в отчетности, как «прочие». Типичные побочные результаты данной стратегии - изменение структуры рубок и нарушения лесоводственных правил ухода за лесом, - прежде всего изменение мест проведения рубок, запланированных лесоустройством, и необоснованное назначение в рубку лучших деревьев и т.п. Довожу до Вашего сведения, что в последнее пятилетие действительно произошло резкое и повсеместное увеличение доли древесины, заготавливаемой при санитарных и «прочих» рубках. Ну а то, что уходы за лесом в Украине, во многих случаях проводятся с нарушением лесоводственных норм и ведут к истощению запасов древостоев к моменту главной рубки - это факт не требующий дополнительных доказательств. Он подтвержден десятками научных публикаций последнего 20-летия, многолетними результатами проверок контрольно-ревизионной службы Минлесхоза, а главное запасами древостоев поступающих в главную рубку, которые в среднем по областям равнинной части страны колеблются от 150 до 250 кбм, что соответствует полноте 0.4 - 0.7, - не выше.

3. Добиться повышения прибыли от главного пользования можно уменьшив себестоимость работ на лесозаготовках и снизив попенную плату. Первая цель достигается вовлечением в эксплуатацию наиболее продуктивных и близко расположенных древостоев из отведенных в рубку, что возможно лишь в том случае если лесосека осваивается не полностью. Вторая путем занижения запасов и качества, поступающего в рубку леса. Главные следствия - накопление в лесном фонде низкокачественных спелых и перестойных древостоев и снижение лесного дохода государства.

4. Для повышения прибыли собственных перерабатывающих производств следует снижать их затраты по приобретению сырья, - продавая древесину по минимальной цене, или искусственно занижая ее качество.

Все упомянутые процессы в той или иной мере имели и имеют место в жизни. Рождены они социалистической системой хозяйствования. Однако жесткий плановый и командно-административной каркас последней сдерживал их проявления: оптовые цены устанавливались централизовано, поставки древесины от главного пользования жестко планировались, номенклатура продукции цехов переработки утверждалась на правительственном уровне (вплоть до штакетника и ручек для грабель), внешняя торговля древесиной была монополией государства, действовала высокоэффективная система административного и партийного контроля за деятельностью руководителей производства. В переходный период предприятия получили значительно большую свободу в вопросах реализации продукции, определении ее цены, планировании переработки, использовании прибыли; возросла реальная экономическая власть их руководителей. Для того, чтобы понять к чему это привело и может привести в дальнейшем обратимся к данным, отраженным на рисунках 1-6.

Очевидно, что с государственно-экономической точки зрения наиболее удачным для лесного хозяйства был период с 1982 по 1986 год (рис.1 и 4), который мы и приняли за базу

Потоки деревини та фінансів у системі Держкомлісгоспу України

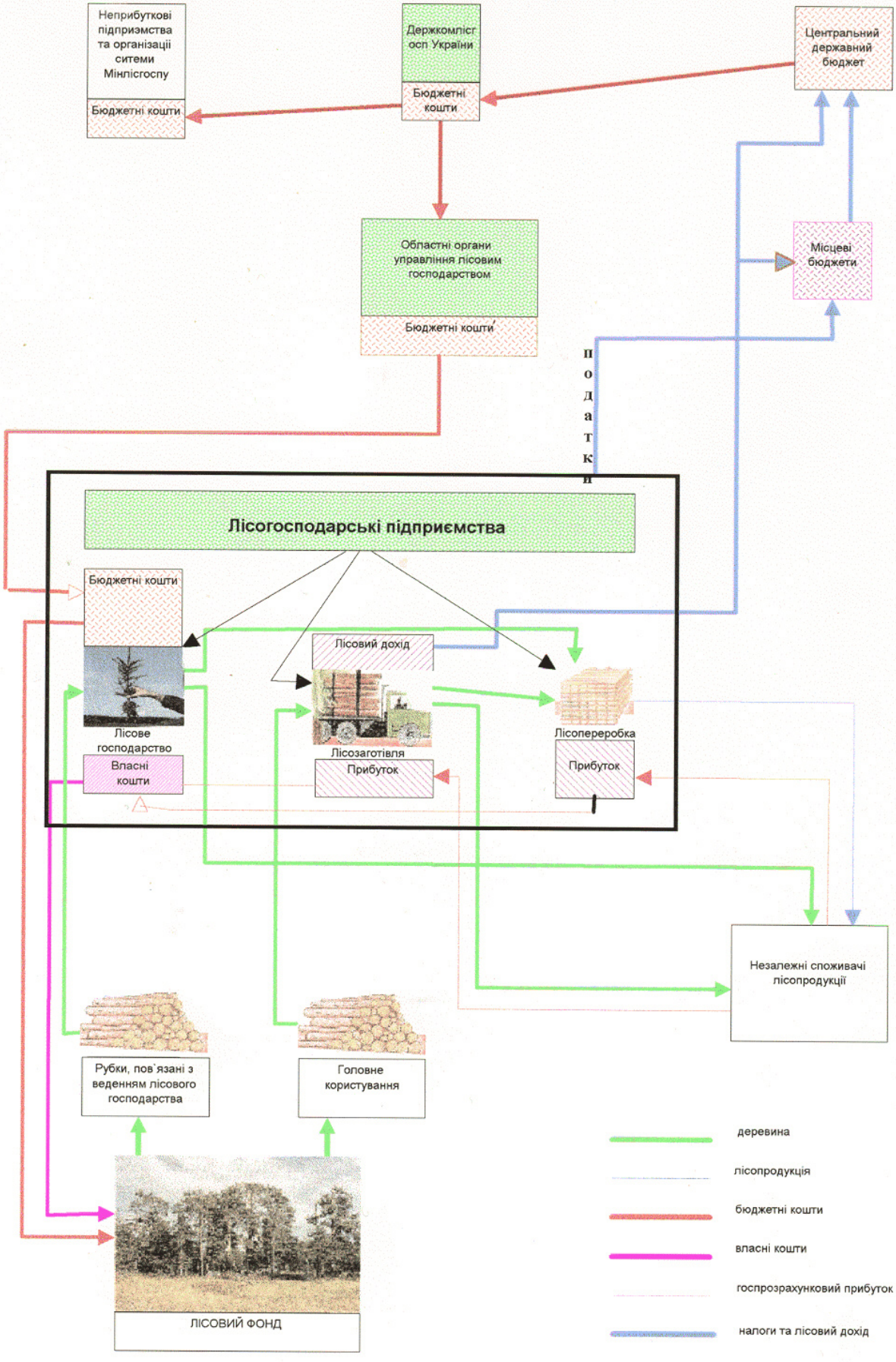

Рис. 1. Динамика структуры затрат на лесное хозяйство по источникам финансирования

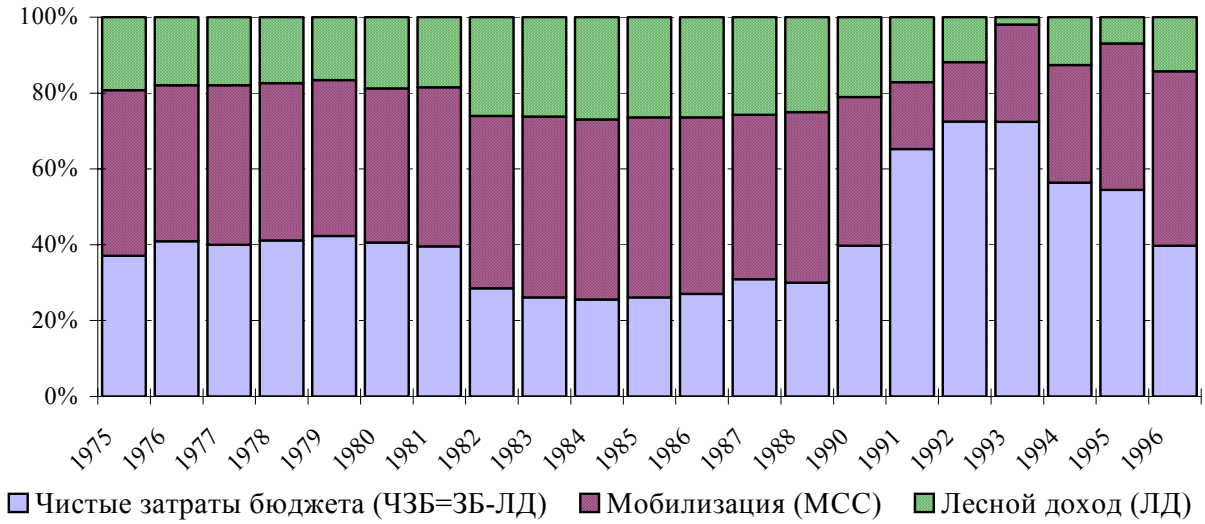

Рис. 2. Соотношение экономических показателей (% от МСС+ЗБ)

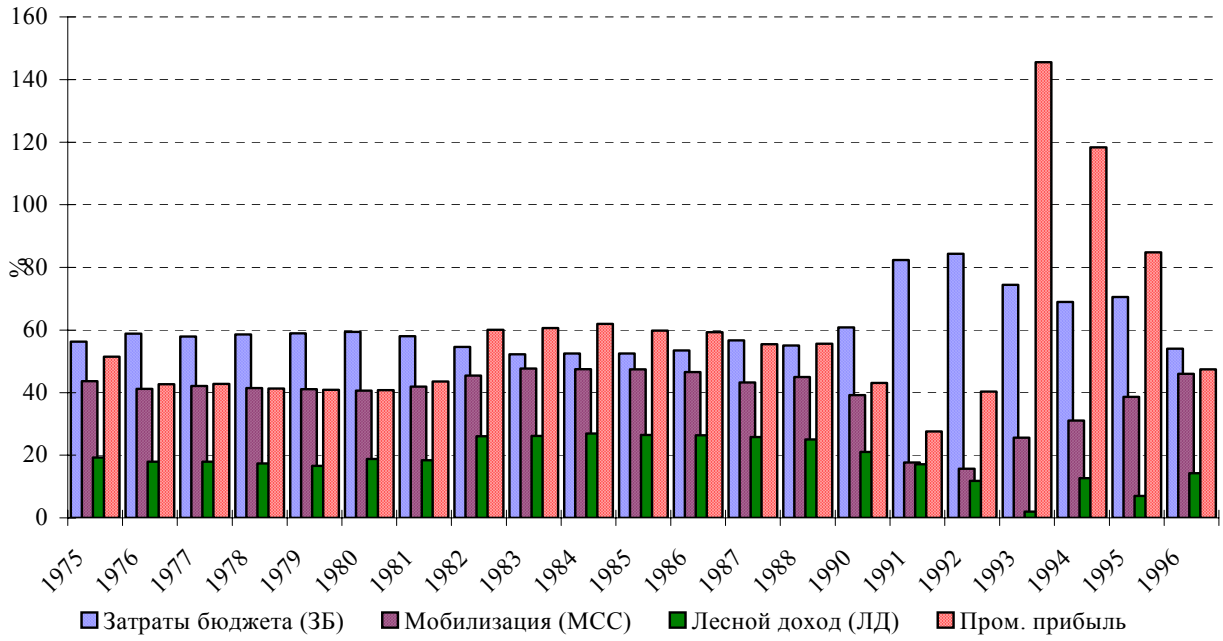

Рис. 3. Экономическая результативность рубок, связанных с ведением лесного хозяйства

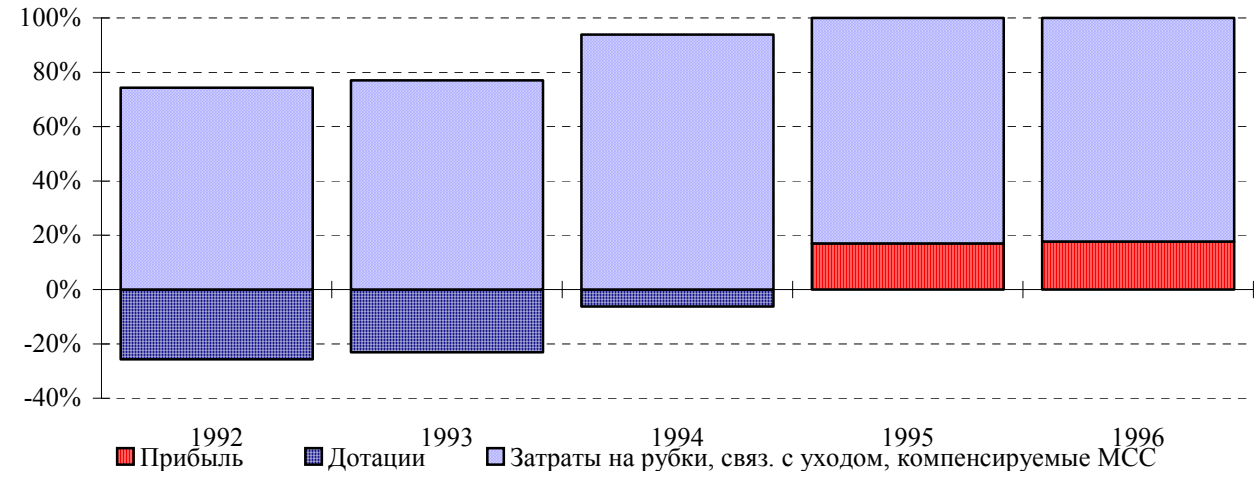

Рис. 4. Структура затрат по источникам финансирования, 1985 год

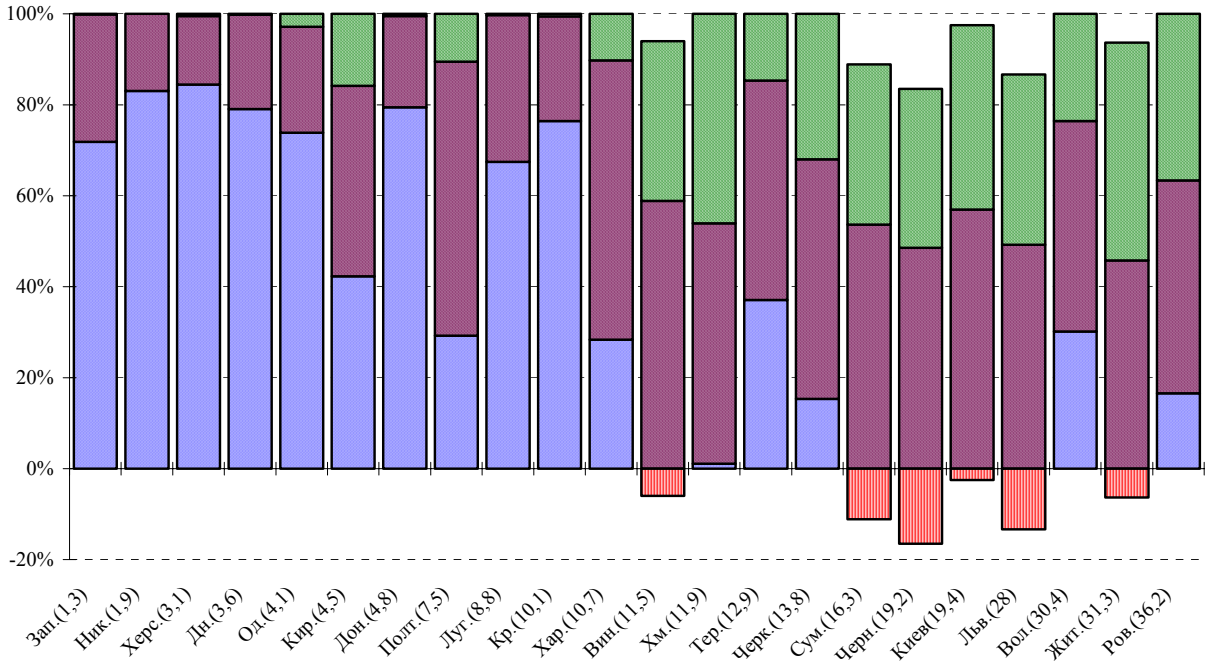

Рис. 5. Структура затрат по источникам финансирования, 1993 год

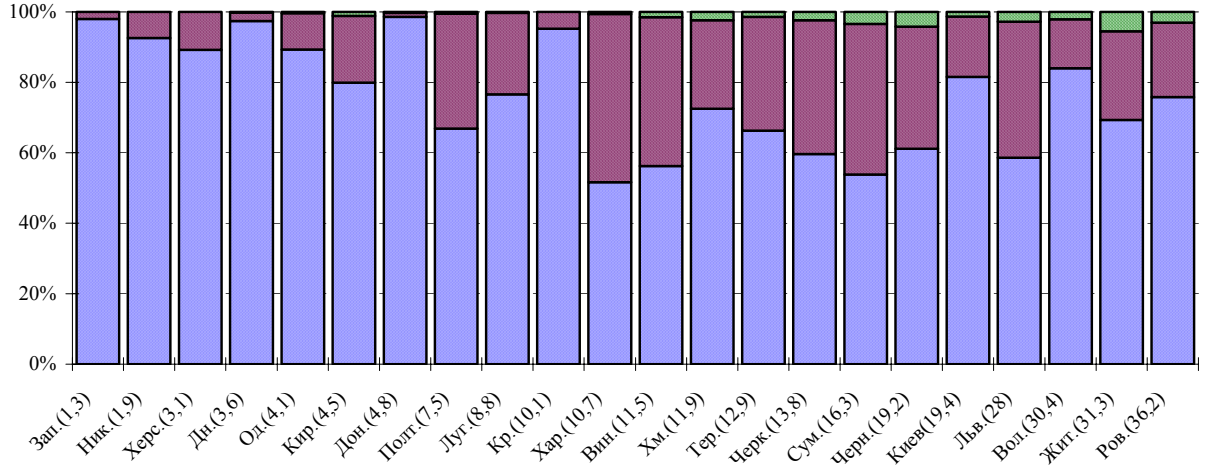
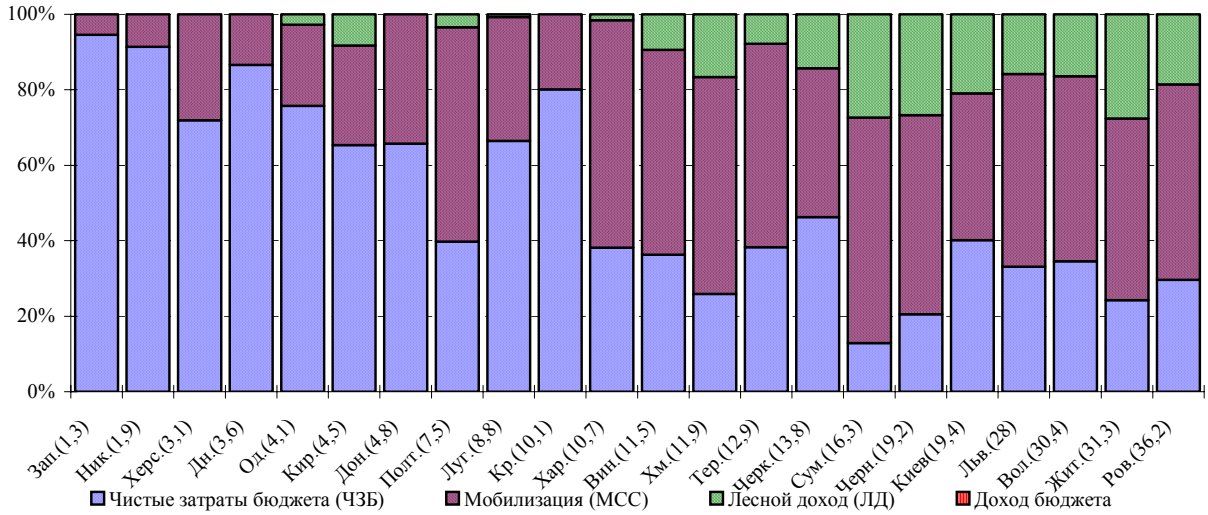

Рис. 6. Структура затрат по источникам финансирования, 1996 год

для сравнения. Чистые затраты бюджета на лесное хозяйство в это время по Украине составляли менее 30 % от общих затрат. Они тратились преимущественно на ведение хозяйства в малолесных, степных областях. По ряду областей, - Житомирской, Львовской, Черниговской, Сумской, Хмельницкой, Винницкой поступления в бюджет превышали затраты бюджета на сумму, которая в лучшие годы (1984-85), позволяла практически полностью компенсировать все затраты бюджета на ведение лесного хозяйства во всех областях Украины с лесистостью выше 11%. Доля МСС в общих затратах (МСС+ЛД+ЧЗБ) в степных областях составляла 20-30%, а на остальной территории была значительно выше: в среднем более 50%. В конце 80-х и особенно , начале 90-х годов ситуация стала резко меняться. Значительно снизился лесной доход, уменьшилась доля МСС в операционных затратах. С точки зрения государства наиболее плачевно выглядели экономические показатели отрасли в 1993 году (рис.5): лесной доход упал до незначимой величины, доля собственных средств также значительно сократилась, доля чистых затрат бюджета в общем объеме финансирования, даже в самых благополучных областях, достигла 50-60 %, а в среднем была значительно выше. В последующие годы ситуация стала улучшаться (рис. 1 и 6). Однако, в целом при переходе к рынку, с экономической точки зрения, лесное хозяйство во всех регионах Украины стало и остается значительно более обременительным для государства, чем в условиях планово-распределительной экономики СССР. Сравните рисунки 4 и 6.

Для лучшего понимания реакции экономики комплексного хозяйства на общий кризис и инфляцию обратимся к данным, позволяющим одновременно проследить динамику основных экономических показателей лесохозяйственной и лесопромышленной деятельности (рис.2). Отметим, что значения затрат бюджета, мобилизации, лесного дохода и прибыли промышленной деятельности показаны на графике в процентах от общих затрат на финансирование лесного хозяйства. Анализ позволяет выявить следующие особенности системы лесного хозяйства Украины, четко проявившиеся в период перехода к рыночным отношениям:

• излишне централизованная система установления и утверждения лесных такс, оторванная с одной стороны от государственного органа управления лесным хозяйством, а с другой от ситуации на рынке древесины, оказалась совершенно не приспособленной к новым условиям хозяйствования. На начальном этапе кризиса, инфляция значительно опережала процесс пересмотра такс, что привело к катастрофическому падению лесного дохода. Позднее в период стабилизации национальной валюты, механически повышение такс стало одной из причин отсутствия сбыта определенных пород и сортов древесины, прежде всего низкокачественной ;

• возможность установления свободных цен на лесопродукцию при наличии платежеспособного спроса на нее и сверхнизких таксах сделали лесопромышленную деятельность сверх рентабельной, без всяких усилий к тому со стороны предприятий. Всплеск прибыльности лесной промышленности произошел за счет присвоения ею рентного дохода, от изъятия которого государство фактически отказалось. Не трудно заметить, что лесной доход и прибыль лесозаготовок функционально связаны обратной зависимостью: увеличение лесного дохода автоматически ведет к уменьшению прибыли и наоборот;

• в годы, когда главное пользование приносило сверх прибыль (например, 1993) мобилизация собственных средств резко упала (рис.2). В 1993 году, практически по всем областям, древесина, полученная в ходе прореживаний, проходных, санитарных и прочих рубок не компенсировала затрат на проведение этих традиционно рентабельных уходов (рис.3 и 7) ;

• на фоне нарастающего кризиса, от 1992 к 1996 году отмечается закономерное увеличение доли собственных средств и ее приближение к до кризисному уровню. Я считаю, что это не более, чем естественная реакция предприятий на два основных процесса. Первый - постоянный дефицит бюджетных средств, вынуждающий изыскивать собственные ресурсы под угрозой выживания. Второй, - деятельность руководства Минлесхоза, которое со

словами о том, что «децентрализация управления главная задача переходного периода», максимально использовало именно возможности централизованной жесткой, вертикали управления для того, что добиться положительных сдвигов. Следует ясно представлять то, что наблюдаемое улучшение ситуации оплачено нервными клетками и годами жизни присутствующих в зале. Оно произошло не благодаря, а вопреки существующему хозяйственно-финансовому механизму СИСТЕМЫ.

Я мог бы продолжить анализ фактов, но мне кажется, что сказанного достаточно, чтобы утверждать что в **процессе перехода к рыночной экономике становится все более очевидно, то что экономические интересы предприятий нашей СИСТЕМЫ не совпадают, а во многих случаях противоречат, интересам государства.** Это первая и основная причина, обуславливающая необходимость реформирования СИСТЕМЫ.

Попробуем разобраться в том на сколько существующий хозяйственно-экономический механизм отвечает требованиям собственно лесного хозяйства, как специфической отрасли человеческой деятельности. То что он затратен и не ориентирован на достижение конечного результата я доказывать не буду, - это вытекает из его социалистической природы и сотни раз уже доказано. Более важным и первичным недостатком СИСТЕМЫ является то, что цикл выращивания леса на Украине разбит на две во всех отношениях не равные части. Столетний и в основном убыточный период создания, выращивания и охраны леса относится к лесному хозяйству, а 1-2-летний период главной рубки, во время которого обычно извлекаются значительные доходы, к лесной промышленности. На бытовом уровне, соответствие реализуемого варианта хозяйствования здравому смыслу легко оценить по аналогии с сельским хозяйством. Лично я не могу себе представить хозяйственный механизм, в котором посадка, удобрение, прополка и полив относятся к сельскому хозяйству, а сбор и продажа урожая к сельскохозяйственной промышленности? Однако, именно таково положение дел в государственном лесном хозяйстве Украины, что отличает нашу страну от всего остального рыночного мира.

В связи с отделением лесного хозяйства от этапа «сбора урожая», самым важным с экономической точки зрения лесохозяйственным мероприятием становятся рубки ухода: во-первых, на их проведение расходуется наибольшая часть всех затрат на лесное хозяйство (рис.10); во-вторых, в качестве «побочного продукта» связанных с уходом за лесом рубок возникает 60% всей заготавливаемой на Украине древесины (во многих областях другой древесины просто нет); в третьих, именно эта древесина становится источником собственных средств предприятий лесного хозяйства. Миллионы кубометров бесплатной древесины, заготовка которой в соответствии с Лесным Кодексом (ст. 50) лесопользованием не считается и осуществляется за счет бюджетных средств, остаются в распоряжении предприятий. Экономическая ситуация осложняется тем, что мобилизацией «собственных» средств считается весь доход от реализации древесины, а не разница между доходом и себестоимостью заготовки. Себестоимость древесины, полученной при рубках, связанных с ведением лесного хозяйства, не рассчитывается и, по сути, не интересует предприятия. Учет выполненных работ ведется по площади. При наличии бюджетных средств проблем не возникает, - уходы проводятся там, где они запланированы, причем чем больше их планировать, тем большие средства можно востребовать у бюджета. Дефицит бюджета, в сочетании с полным отсутствием сбыта тонкомерной древесины и фиксированными ценами на дрова, кардинально меняет ситуацию и делает невыгодным проведение многих работ по уходу. К сожалению, только лучшие руководители системы Минлесхоза официально ставят вопрос о пересмотре в связи с этим стратегии уходов и отказе от убыточных рубок, которые зачастую и с лесоводственной точки зрения приносят скорее вред, чем пользу. Большинство же приспосабливается к ситуации, привычно закрывая глаза на разного рода лесоводственные и экономические нарушения и злоупотребления, которых становится все больше.

Рис. 7. Экономическая результативность рубок, связанных с ведением лесного хозяйства, 1993 год

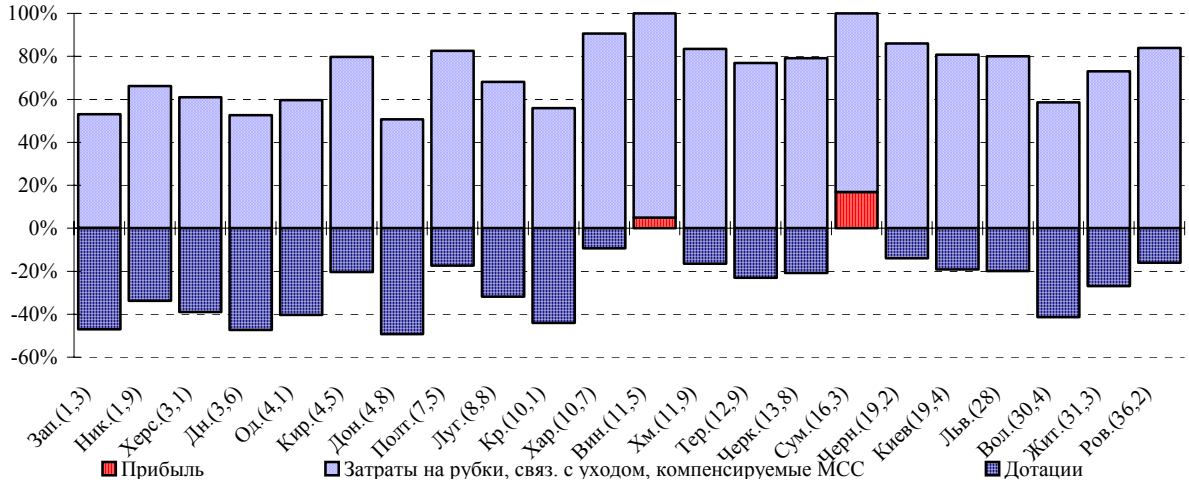

Рис. 8. Экономическая результативность рубок, связанных с ведением лесного хозяйства, 1996 год

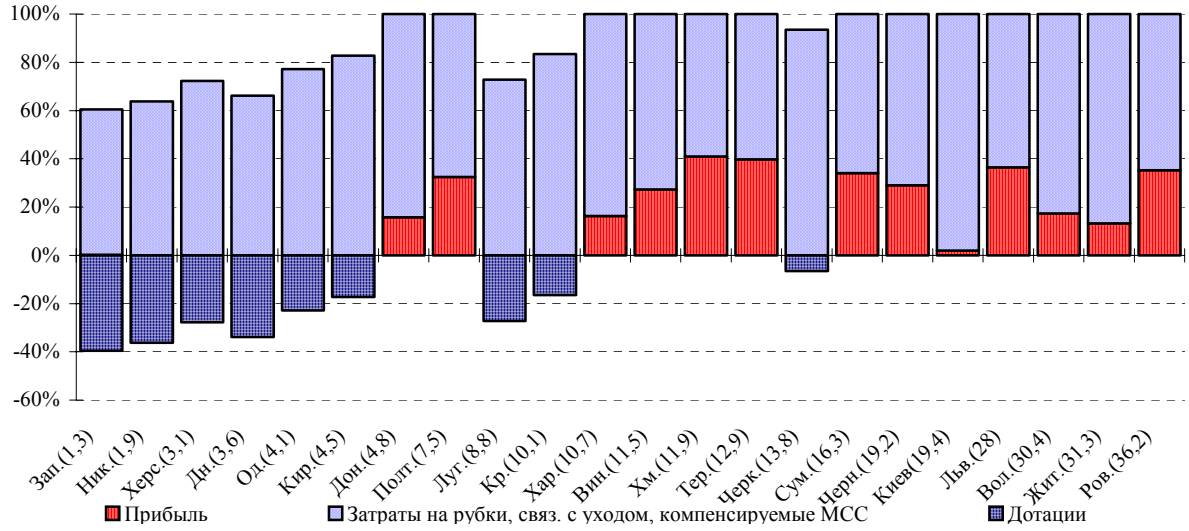

Рис. 9. Затраты на кубометр при разных видах рубок, 1996 год

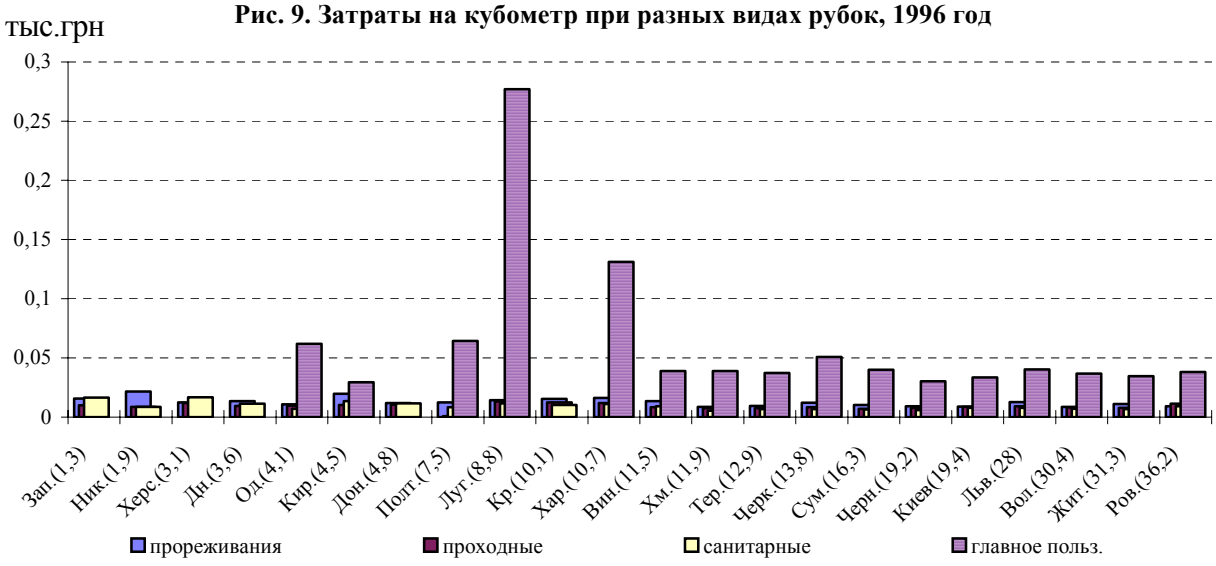

Рис. 10. Постатейная структура затрат на лесное хозяйство, 1996 год

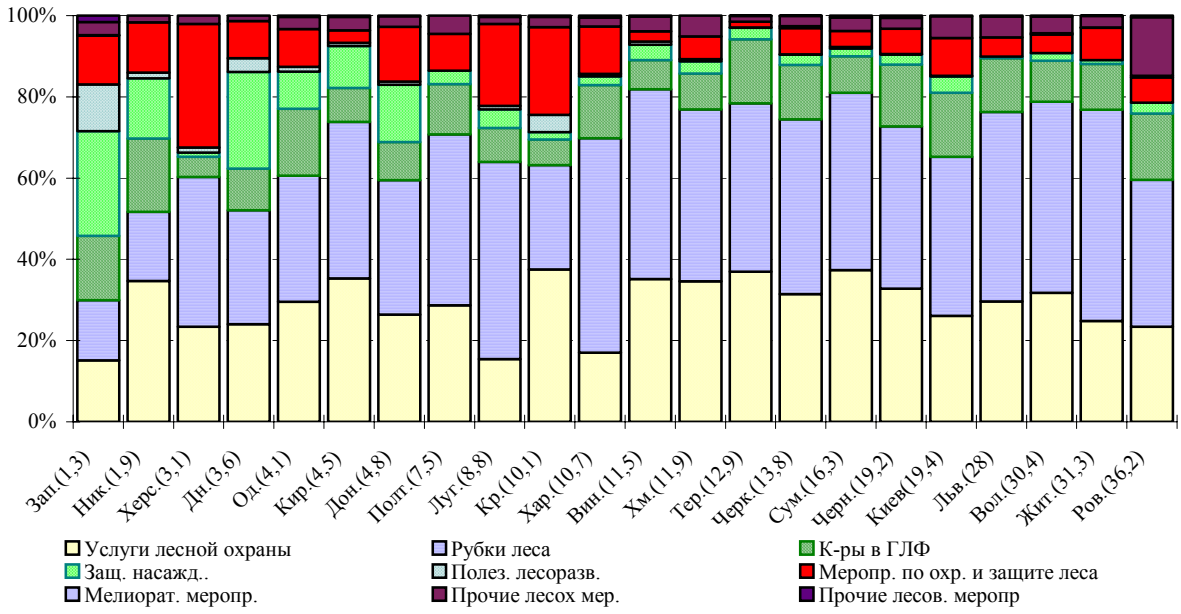

Рис. 11. Себестоимость лесозаготовок по системе Минлесхоза в 1991 году

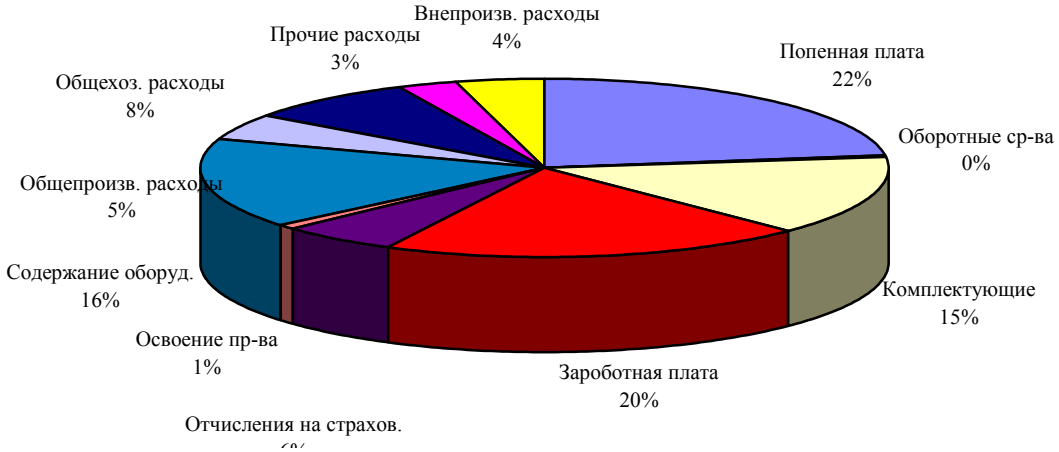
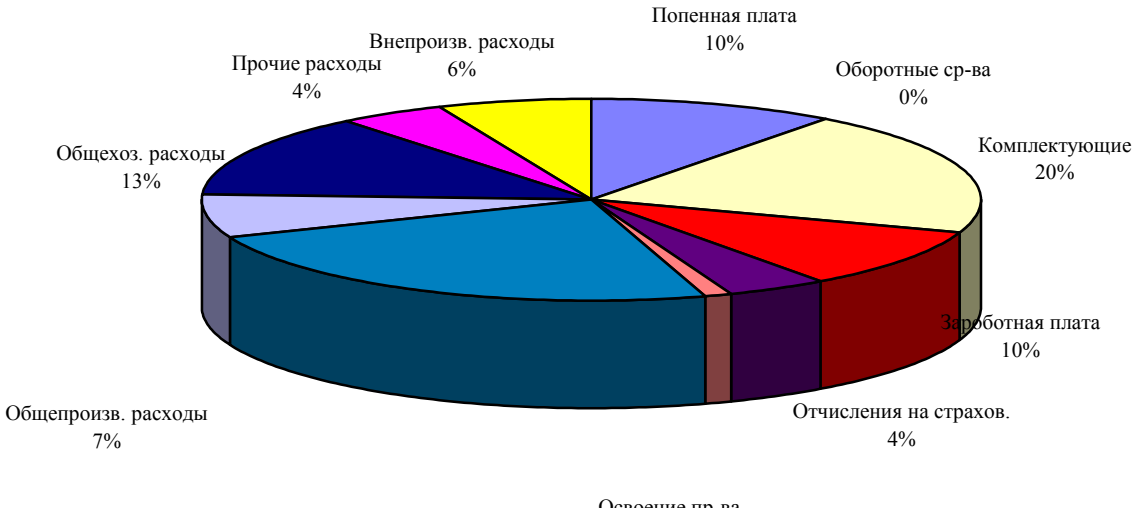

Рис. 12. Себестоимость лесозаготовок по системе Минлесхоза в 1996 году

Мы попытались оценить степень окупаемости рубок, связанных с уходом, сопоставив общий объем МСС с суммарными затратами на прореживания, проходные, выборочные санитарные и прочие рубки, в ходе которых в основном и заготавливается товарная древесина. Рубки ухода в молодняках не учитывались: это явно убыточное мероприятие, вкладом которого в общий объем МСС можно пренебречь. В целом по системе Минлесхоза в период с 1992 по 1996 год положение дел явно улучшается: уход за лесом постепенно стал самоокупаемым и даже прибыльным (рис.3) . Впрочем, положительная разница МСС и затрат на проведение рубок достигнута только в относительно лесистых областях, - сравните рисунки 7 и 8. В степном регионе и Крыму выше названные уходы по прежнему убыточны, что в значительной мере объясняется низким качеством лесов. Еще раз подчеркнем, что в период, когда лесозаготовки обеспечивали получение сверх прибыли (1993), рубки ухода повсеместно были высоко убыточны, а позднее, когда ситуация на рынке древесины резко ухудшилась и прибыль лесозаготовок упала, экономические параметры рубок ухода стали улучшаться. Это явно свидетельство того, что древесина полученная при уходах и главном пользовании экономически не равнозначна. Этот вывод, получает яркое подтверждение при сравнении затрат на 1 кбм древесины, заготовленной в ходе уходов и при главном пользовании (рис.9). Подчеркну, что сравниваются не себестоимости, а именно затраты на заготовку, без попенной платы, которая механически увеличивает себестоимость кубометра главного пользования, при прочих равных условиях. Вопреки экономике и здравому смыслу, заготовка древесины заготавливаемой при сплошных рубках, оказывается в несколько раз выше, чем древесины полученной при выборочных разреживаниях. В какой-то мере объяснить это можно анализируя структуру себестоимости промышленных лесозаготовок (рис. 11-12). В 1996 году на попенную и заработную плату пришлось только 20% общей себестоимости. Значительная часть, затрат обусловлена высокой стоимостью содержания нижних складов и оборудования. Однако, только этим, на мой взгляд, нельзя объяснить столь значительные различия. Весьма велика вероятность того, что затраты на проведение главного пользования искусственно завышены, для того, чтобы уменьшить значения прибыли. Если бы затраты на заготовку 1 кбм при проходных рубках и главном пользовании были бы равны, то рентабельность лесозаготовок сразу стала бы измеряться сотнями процентов, явно указывая на рентный характер прибыли лесозаготовок. И без того, рентабельность лесозаготовок в 1993 году превышала 60% и сейчас, несмотря на падение, вызванное отсутствием платежеспособного спроса держится на очень высоком уровне.

Для полной оценки ситуации важно знать, что доля прибыли лесозаготовок в общей прибыли лесопромышленной деятельности с каждым годом растет. В среднем по СИСТЕМЕ она уже превышает 70, а по многим областям 90 и более процентов. В связи с этим, берусь утверждать, что основным источником лесопромышленной прибыли гослесхозов является рентный доход, который создан не трудом работников предприятия, а силами ПРИРОДЫ. Рентным доходом лесохозяйственной деятельности является и валютная выручка от продажи за границу круглого леса. Напомню, что в стране с рыночной экономикой рента, получаемая в ходе эксплуатации природных ресурсов должна принадлежать собственнику ресурса, в нашем случае государству, а не пользователю. Существующий хозяйственный механизм позволяет предприятиям присваивать себе под видом прибыли лесозаготовок рентный доход государства, что помимо прочего создает не равные условия работы и материального стимулирования в разных регионах страны.

Обобщая, приходится констатировать, что наша **СИСТЕМА, искусственно выделяющая из биологически и технологически единого цикла лесохозяйственного производства этап сбора урожая, тем самым извращает мотивацию хозяйственной деятельности и искажает ее экономические результаты, трансформируя рентный доход государства в прибыль лесопромышленной деятельности предприятий.** Так не должно быть. И это второй довод за необходимость реформ.

Думаю все согласятся, что при свободных, рыночных ценах на древесину и лесоматериалы, рыночной, а значит рентной, должна быть и система определения попенной платы,

которую следует привязать к существующим формам лесозаготовок и реализации древесины. Действующая система во-первых, ориентирована на плановую экономику, -а мы переходим к рынку; во-вторых, на продажу леса на корню, - а мы в основном заготавливаем его хозяйственным способом, то есть самостоятельно. Трудно спорить и с тем, что для обеспечения развития многочисленных производств потребляющих древесину, а также для ее рационального перераспределения по своей территории государство, по сути монопольно владеющее основными лесами страны, обязано обеспечить широкую и гласную торговлю лесопродукцией. Добиться этого можно только путем формирования лесного рынка и это забота государственная. Вы можете не согласится, но по моим оценкам, в области формирования цивилизованного рынка наша СИСТЕМА имеет более, чем скромные достижения. В настоящее время торговля лесом в значительной степени дело келейное. Это дает возможность частным структурам, промышляющим в сфере торговли лесопродукцией, извлекать крупные не трудовые доходы, опять-таки за счет необоснованного присвоения ренты. Особенно, это заметно при анализе экспортной торговли древесиной. Информация об этом виде деятельности трудно доступна. Однако, зная, что такие не большие по сравнению с Украиной страны как Эстония, Литва, Латвия в 1995-96 годах заработали на экспорте лесопродукции в среднем 250-350 млн. долларов США каждая(на порядок больше, чем Украина), а также то, что львинная доля украинского леса продается за границу не государственными предприятиями, а частными структурами, я не стал бы утверждать, что мы «можемо» торговать лесом в интересах государства, которое нам этот лес доверило. Обобщая, замечу что **нельзя перейти к рыночной экономике не создав в стране цивилизованного рынка лесопродукции, не перейдя на рыночную систему ценообразования и распределения получаемого дохода.** И это еще один довод в пользу реформ.

В сфере лесных отношений, кроме Минлесхоза, теперь Госкомитета и подведомственных ему структур, действуют многие органы государственного управления, учреждения и предприятия. Коротко остановимся на интересах некоторых из них и на том как они могут повлиять на существующий механизм лесоуправления.

Министерство экономики озабочено созданием правовой базы для существования цивилизованного рынка природных ресурсов и в настоящее время занято разработкой закона о рентных платежах. В этой связи, специалисты этого учреждения могут вспомнить о том, что древесина относится к рентообразующим ресурсам и попытаться соответствующим образом изменить систему расчета и взыскания лесных такс. Это безусловно приведет к столкновению интересов Минэкономики и Государственного комитета, в том случае если будет до конца защищать действующую СИСТЕМУ. Боюсь, что весьма вероятный конфликт интересов может закончиться не в нашу пользу.

Министерство финансов и налоговые инспекции рассматривают гослесхозы и их объединения, как обычные предприятия, коими они по согласно букве закона и являются. Это значит, что гослесхозам и их объединениям придется платить все налоги, в том числе налог на «собственные» средства, что автоматически поставит многие из них на грань банкротства. Совершенно не ясна позиция производственных объединений, которые юридически не являются ни органами государственного управления, ни постоянными лесопользователями, должны в своей деятельности защищать интересы предприятий, которые их образовали, и финансироваться за счет выделяемых ими средств. То что ПО являются государственными органами лесоуправления, а они по сути ими являются, ни один суд Украины не признает.

Министерство охраны природы, конкурируя за приоритет в области государственного контроля за лесными ресурсами, может обоснованно оспаривать правомочность присвоения работникам гослесхозов и объединений статуса государственной лесной охраны, так как они имеют самостоятельный коммерческий интерес в сфере лесных отношений. Во всем цивилизованном мире признано, что должностные лица государственной лесной службы не имеют права работать по найму, быть учредителями и акционерами частных предприятий по заготовке и переработке древесины, торговле древесиной и охотничьему обслуживанию.

Местные Советы имеют по закону право распоряжаться лесным фондом и все в большей мере пытаются его реализовать. Они все настойчивей проявляют свои интересы, ходатайствуя о создании лесных предприятий в пределах административных границ районов и вмешиваясь в решение специальных вопросов лесоуправления. В целом, то что право распоряжаться общегосударственными лесами фактически передано выборным органам местного самоуправления предопределяет нестабильность системы лесоуправления и лесопользования, которая может подвергаться непредсказуемым ревизиям синхронно с перевыборами в местные Советы.

Независимые пользователи древесины - имеют все основания обратиться в антимонопольный комитет, обвинив предприятия Минлесхоза, активно развивающие деревопереработку, в недобросовестной конкуренции ...

Перечень возможных, более того вероятных, конфликтов в системе лесных отношений можно продолжать. Но и без этого ясно, что **правовая позиция Минлесхоза крайне ненадежна, что может привести к печальным осложнениям уже в самом ближайшем будущем.** На мой взгляд, это также весомый довод в пользу проведения реформ.

Обсуждая доводы «за» реформирования следует вспомнить и о необходимости выполнения обязательств по международным договорам и соблюдения европейских стандартов. В этом смысле, наша система также далека от совершенства.

Оценивая ситуацию в целом, следует учитывать, что переживаемый Украиной кризис маскирует недостатки действующего хозяйственного механизма, которые в наибольшей мере проявятся в период экономического подъема. Об этом, явно свидетельствует поведение системы в относительно благополучном 1993 году, который был катастрофическим для лесного хозяйства с точки зрения государства и «золотым» с точки зрения работников системы, защищающих лично-ведомственный подход к ведению лесного хозяйства.

Я хорошо понимаю, что лесное хозяйство крайне консервативная область деятельности, которой в принципе противопоказаны всякого рода резкие нововведения. Однако, по моему глубокому убеждению, обеспечить устойчивое развитие во время и после периода перехода к рынку и демократии, в рамках действующей системы лесоуправления и ведения лесного хозяйства не возможно. Необходима кардинальная реформа, связанная с изменением законодательства, хозяйственно-финансового механизма, организации, планирования и ведения лесного хозяйства. Реформирование будет значительно более продуманным, быстрым и безболезненным если инициатором реформ выступит Государственный Комитета. Следуя в хвосте событий мы вероятнее всего продолжим уже начатое движение «вверх по лестнице ведущей вниз». То, что время работает против существующей на сегодня СИСТЕМЫ для меня очевидно. Однако, это всего лишь мое частное мнение. Решение "за" или "против" проведения реформ должно быть принято Председателем Государственного Комитета и членами Коллегии, которые несут всю полноту ответственности за развитие государственного лесного хозяйства Украины. Подчеркну, что реформирование отрасли трудоемкий, болезненный и достаточно длительный процесс. Необходимо пересмотреть Лесной Кодекс, внести поправки в десяток действующих законов, изменить финансово-хозяйственный механизм, во многом пересмотреть стратегию хозяйственной деятельности. Для того, чтобы вступить с новой системой лесоуправления в третье тысячелетие работу надо начинать немедленно.

Я считаю, что тратить время на обсуждение основных направлений реформы имеет смысл только в том случае, если их необходимость осознана штабом Государственного комитета, то есть Вами. Необходимо отдельно выслушать и обсудить полноценные доклады по проблемам совершенствования законодательства, лесохозяйственной практики, финансово-экономического механизма. Сделать это в рамках одной Коллегии не возможно. В разосланных Вам тезисах, я пунктиром обозначил вехи одного из вариантов реформы. Я могу их зачитать и прокомментировать, но думаю делать это не следует. Сегодня главное определиться устраивает ли нас действующая система или нет, а также в чем ее основные недостатки. Ответ на эти вопросы определяет как необходимость, так и основные направления реформ.

Заканчивая я хотел бы обратиться к Валерию Ивановичу и тем кто примет участие в обсуждении с просьбой. Есть три шаблонных темы, которые способны завести обсуждение в тупик и которые я не хотел бы сегодня затрагивать.

Во-первых, это рассуждения о том что мы реформируемся вместе со страной, что нет предпосылок для проведения реформ, ссылки на низкое качество программы Кабмина и других законодательных актов и т.п. Все это так, но одна шестая территории Украины это наш дом и никто за нас порядок в нем не наведет и не подготовит нужные лесу и лесному хозяйству законы и решения.

Во-вторых, рассказы о нашей бедности и трудном положении людей работающих в лесу. Сегодня разговор должен идти об интересах леса и государства. Тем более не секрет, что многие работники нашей отрасли в период кризиса значительно улучшили свое материальное положение.

В-третьих, слишком подробное обсуждение зарубежного и прошлого опыта.

Лично я хотел бы для себя уяснить одно, согласны ли вы с необходимостью кардинального реформирования СИСТЕМЫ и устранения тех ее недостатков, которые были перечислены.

Спасибо за внимание!